

АКТУАЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ К. Д. УШИНСКОГО В СОВРЕМЕННОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Во введении статьи обосновываются актуальность и значение воспитания на современном этапе, закрепленные на законодательном уровне. В основной части раскрываются роль и значение основных взглядов выдающегося русского педагога, общественного деятеля, писателя Константина Дмитриевича Ушинского. Подробно показано, что принципы культуросообразности и природосообразности педагогической концепции К. Д. Ушинского недостаточно применяются в современной педагогической практике. Авторы уделяют особое внимание представлениям К. Д. Ушинского о роли искусства и эстетического воспитания в духовно-нравственном развитии всех обучающихся, начиная с самых младших классов. В заключении авторами делается вывод о том, что использование проанализированных в статье методологических педагогических принципов воспитательной системы К. Д. Ушинского будут способствовать реализации задач по воспитанию человека на современном этапе.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский, воспитание, школьники, педагогическая антропология, природосообразность, культуросообразность, чувствования, эстетическое воспитание, искусство, педагогика, психология, обучение, развитие.

Введение. Последние два-три десятилетия слишком очевидно и болезненно показали, как и насколько опасна недооценка значимости осно-

Как цитировать статью: Донцов Д. А., Москвитина О. А. Актуальность научного наследия К. Д. Ушинского в современном воспитании школьников // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т.1, № 3 (39). С. 65–74.

Д. А. Донцов

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
E-mail: dontsov-junior@bk.ru

О. А. Москвитина

Кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории научных основ детской практической психологии ФГБНУ «Психологический институт РАО»
E-mail: mskvln-ig@yandex.ru

вополагающих принципов воспитания подрастающих поколений. На сегодняшний день очевидна активная и деловая озабоченность нашего общества и государства состоянием невоспитанности (необразованности и пр.) подрастающих поколений, их морально-нравственным состоянием и социальной неадаптивностью.

На современном этапе проблемам воспитания уделяется значительное внимание на государственном уровне. Так, имеет место распоряжение Правительства РФ от 12 марта 2016 г. № 423-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года», состоящее из 39-ти обширных по содержанию пунктов [9]. Данный документ начинается так: «Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [9]. Первая, вводная часть этого большого документа заканчивается так: «Стратегия ориентирована на развитие социальных институтов воспитания, обновление воспитательного процесса в системе общего и дополнительного образования, в сферах физической культуры и спорта, культуры на основе оптимального сочетания отечественных традиций, современного опыта, достижений научных школ, культурно-исторического, системно-деятельностного подхода к социальной ситуации развития ребенка» [9].

Образовательный целостный педагогический процесс сегодня должен включать в себя целенаправленное решение воспитательных задач. Это актуально с позиции государственной политики в области образования. В Федеральном государственном стандарте, в части «Личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования», сказано, что они должны отражать воспитанные в школьнике любовь, чувства ответственности и долга перед Отечеством и принадлежности к своему народу, его истории, культуре и языку; субъектное отношение к учению, труду и выбору профессии; целостность мировоззрения; доброжелательное отношение к другому человеку, способность вести диалог и достигать взаимопонимания; бережное отношение к природе и здоровью [8].

Основная часть. Педагогическое наследие Константина Дмитриевича

Ушинского почему-то не стало научной и практической базой решения актуальных задач образования, что относится в значительной мере и к проблеме целостности развития и воспитания личности ребенка, к вопросам педагогического и психологического реального учета принципов природосообразности и культуросообразности.

Труды классика отечественной и мировой педагогической мысли К. Д. Ушинского, его точные, емкие формулировки убедительны и современны и дают, на наш взгляд, ясное продуктивное решение актуальных проблем теоретической и практической школьной педагогики. Тем более это примечательно потому, что в этом году исполняется 150 лет с начала публикации в России К. Д. Ушинским его главного научного труда «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1867 г.).

Обратимся к основным идеям педагогического наследия великого педагога. Говоря о «педагогике в обширном смысле», К. Д. Ушинский в «Педагогической антропологии» настойчиво доказывает необходимость развивать педагогику именно в этом смысле, включая в этот процесс анализ и синтез всех явлений общественной жизни, народную культуру и педагогику в их национальном своеобразии. Главный критерий истинно научной педагогики и практики — реальная жизнь общества во всех его интеллектуальных, социальных, нравственно-эстетических, гражданских проявлениях, — так обобщенно можно озаглавить утверждения К. Д. Ушинского [10; 11].

Мысль К. Д. Ушинского о том, что **образование «должно действовать»** на мировоззрение, на убеждения и чувствования учащихся, историей и жизнью доказана и подтверждена. Очевидной задачей педагогики и психологии является определение сути, смысла и значения конкретных задач воспитания и развития. Нуждаются в разработке и проведении в жизнь четкие пути развития и воспитания растущего человека. Представления ребенка о добре и зле, о выработке конкретных морально-нравственных критериев целостного становления развивающегося человека и о прочих «высоких материях», являющихся вечно актуальными для воспитания. [2; 4; 5; 6; 10; 11]

Принципиально важный подход К. Д. Ушинского к трактовке сущности понятия «целостное развитие и воспитание личности учащегося» в XX веке был актуализирован советскими учеными Н. К. Гончаровым и Б. Г. Ананьевым как единый процесс, возрастная поэтапность которо-

го не исключает, но именно усиливает представления о самой природе целостности [1; 3; 10; 11]. «Можно поражаться силе теоретического мышления и педагогического убеждения Ушинского, сумевшего столетие назад поставить и обосновать проблему, которую современная наука считает фундаментальной проблемой философии, естествознания и психологии. Речь идет о диалектике целого и части, их взаимопроникновении и противоречиях, о структуре и системе, являющихся важнейшими категориями целостности в природе, обществе и сознании человека», — писал Б. Г. Ананьев [1, с. 27].

К. Д. Ушинский постулировал то, что именно от состояния и соответствия научной теории и методики конкретно-историческим требованиям времени непосредственно зависит созидательный потенциал отдельного человека, общества и государства. Он подчеркивал необходимость искать научные пути для раздвижения пределов человеческих сил: умственных, духовных, душевных, нравственных. Отметим, что в этих целях необходимо всесторонне изучать, узнавать учащегося в контексте, а точнее — в системе межличностных отношений, в условиях конкретной исторической ситуации. Данную ситуацию педагог должен знать тоже «во всех отношениях»: как объективную среду, атмосферу и как культуру, которую человек впитывает естественно, с первых лет жизни [2; 3; 4; 5; 6; 10; 11].

Ученый, писатель, публицист, К. Д. Ушинский наибольший акцент делал **на прямой взаимозависимости развития культуры**, в широком понимании, и образования. Доминантна в его трудах идея о параллельности и взаимодополняемости процессов антропогенеза и, в терминологии К. Д. Ушинского, культурогенеза, т.е., «по-нашему», — филогенеза, «психофилогенеза», «социогенеза» [1; 3; 4; 5; 7; 10; 11]. Взаимозависимость культуры и образования — одна из самых актуальных, сложных и противоречивых проблем. Взаимообусловленность образования и культуры рассматриваются не только педагогами, профессионалами образования — учителями, преподавателями, но и культуроведами, искусствоведами, философами, политологами, социологами и психологами [2; 4; 5; 6; 7]. По К. Д. Ушинскому, человек всегда в определенной степени саморазвивающийся субъект и одновременно хранитель созданного, сделанного ранее. Этот процесс активизирует, раскрывает все творческие возможности растущего человека. На этом постулате основан взгляд К. Д. Ушинского **на эстетическое воспитание** как воспитание

целостной личности, его мнение о процессе воспитания как процессе пробуждения, целенаправленного культивирования всех сущностных возможностей и индивидуальных отношений конкретной личности [1; 3; 4; 5; 7; 10; 11]. Таким образом, мы видим социально-психологическую актуальность принципов природосообразности и культуросообразности по К. Д. Ушинскому в эстетическом наполнении данных принципов. Именно в эстетическом воспитании как в целенаправленном процессе пробуждения и движения сущностных потенций человека видел великий педагог выход на позиции эффективного образования для детей, понимаемых им в качестве людей своего и будущего времени. Он раскрыл значимость потребностей человеческого организма, человеческой души (психики) в специфически человеческих чувствованиях, которые составляют особую, говоря словами К. Д. Ушинского, «силу саморазвития». Чувство прекрасного, удовлетворение человека в созидательной деятельности, к которой К. Д. Ушинский относил и эстетическое восприятие красоты во всех ее многообразных проявлениях (например, в природе), — один из источников этой особой сущностной человеческой живой «силы саморазвития» [3; 4; 5; 7; 10; 11].

Принцип природосообразности раскрывается К. Д. Ушинским в его убежденности в том, что «душевный строй» — главный гарант движения — развития личности, он — производное от «природности» и одновременно «произведение как воспитания, так и самой жизни» [10; 11]. К. Д. Ушинский писал: «Душевный строй есть главным образом произведение жизни и вырабатывается жизненными опытами» [9, с. 71], поэтому педагог-воспитатель и призван постоянно изучать «душевный строй» своего воспитанника в историческом контексте времени. Речь идет о каждом воспитаннике, ибо не только общие онтогенетические закономерности определяют «душевный строй» индивида, но и его личные «жизненные опыты» [10; 11]. В понимании, узнавании и в истолковании «душевного строя» человеческого индивида решающая роль, по мнению Ушинского, принадлежит чувствованиям: «Ничто — ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования: в них слышен характер отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя. В мыслях наших мы можем сами себя обманывать, но чувствования наши скажут нам, что мы такое: не то, чем мы хотели бы быть, но то, что мы такое на самом деле» [9, с. 271]. Вот краткий

смысл большого пассажа из речи К. Д. Ушинского на торжественном собрании Ярославского лицея 18 сентября 1848 года. К. Д. Ушинский развивает идею патриотического сознания, говорит о ценности умения смотреть на мир «детскими пытливыми глазами», постоянно развивать способность своим сердцем чувствовать боль, беды и победы Родины, обогащая себя, свой жизненный опыт, знать, понимать, что он значим лишь в том случае, если вливается в положительный опыт Отечества. В этом и проявляется назначение человека, собственно человеческое его сознание, т.е. высшее эстетическое сознание [11]. Эти идеи стоило бы взять на вооружение (развивая их далее) современным подвижникам патриотического воспитания.

К. Д. Ушинский развивает мысль **о цели воспитания как процесса**, состоящего не из суммы «отдельных сторон» многогранного человека, а как целостного педагогического воспитательного процесса преобразования моноличности, которая является не суммой отдельных качеств, а интегральным единовекторным показателем развития человека [1; 3; 4; 5; 7; 10; 11]. Он видел цель воспитания в педагогическом воздействии на воспитанника как на единство чувствований, творческого интеллекта, способности воли к действию и самого действия (поступка). Суть воспитания не во «внешней полировке», а в том, чтобы проникнуть «во всю душу», т.е. охватить человека целостно, одновременно развивая сознание, чувство, волю, понимая, что развитие человека протекает в контексте истории развития отечественной и мировой культуры, проявляет ее в личности учащегося. Истинное раскрытие и удовлетворение самоактуализации личности должно происходить не за счет ущемления других в обществе, а при создании благоприятных условий для каждого и каждого в единении с другими — когда возникает «единый народный интерес» [3; 4; 5; 6; 7; 10; 11]. Общество, заботящееся о развитии человека с раннего детства, обязано быть устроенным благоприятно «... для всех сторон души человеческой, в нем должно быть место историческому развитию... народному характеру, любви к отчизне... общественному разуму и гению народному» [9, с. 350]. Такое гармоническое развитие личности и общества с неизбежностью требует признания всеобщей, особой роли всего того, что способствует душевному и познавательному развитию, — художественной культуры, т.е. искусства во всех его видах и формах, ибо в нем — вечный источник красоты и добра, источник эмоционально-эстетической активности, отзывчивости, соучастливости [4;

5; 6; 7]. Эстетические чувствования — суть природосущностное в человеке, не только связующее звено сознания и воли, но и «... необходимый посредник между этими областями душевных явлений», — утверждал К. Д. Ушинский [9, с. 251].

К. Д. Ушинский определяет высшее эстетическое чувство не как органическое, и не как душевное, человеческое, а как: «... и не сердечное, а именно духовное — это чувство истины» [9, с. 280]. Эта мысль переключается с идеей просветителей об особой ценности в человеке развитой способности интеллектуальной радости, о ценности чувствований, живущих в единстве с «осердеченным» сознанием. Кстати, современное представление психологов о том, что познавательные и эстетические потребности тесно связаны, совпадает с приводимыми идеями. Следовательно, эстетическое чувство — критерий духовности человека, соединяющий воедино культуру чувствований, представление-понятие о нравственности, о ее идеале, и стремление к правде — творческую мысль, стремящуюся к истине.

Гармонию К. Д. Ушинский определял как целостность мысли — чувства — воли к действию. Продуктивную и желанную целостность, которую воспитатель обязан понять, увидеть, освоить в своем воспитаннике и принять как свою цель. Эстетические взгляды К. Д. Ушинского проявляются в его аргументах о ценности гармонии и взаимодействия развития разума, интеллекта, сознания, эрудиции и высших — эстетических чувств. В этой гармонии ученый видит основу динамики индивидуальных задатков и способностей. В чувствованиях, согласованных с сознанием, с созидательной идеей жизни, человек проявляет себя открыто и свободно, непосредственно, эмоционально и, одновременно, осознанно. Гармония сознания, творческого мышления и чувствований стимулирует активную плодотворную деятельность в любой сфере: научной, художественной, в общении. Способствовать гармонии в развитии личности — значит подготавливать человека к счастливой жизни в качестве самостоятельной личности [3; 4; 5; 7; 10; 11].

Страсть к истине, любовь к ней «более всего на свете» К. Д. Ушинский рассматривает как доминирующую характеристику прекрасного: «Основания красоты различны, но везде она истинна: даже истинное изображение лжи и безобразия... Кажется, что красоту можно определить так: сила истины в такой форме, что она делается доступна чувству без посредства рассудка». (Подчеркнуто К. Д. Ушинским) [9, с. 391].

К. Д. Ушинский доказывает, что **учебно-воспитательный процесс** должен быть эмоционально-эстетически настроен (быть целостным, как утверждает признанная мировой наукой советская педагогика), что вся атмосфера в школе и вне школы, где протекает жизнь учащегося, должна отвечать его потребности в красоте. Содержательная композиция основного научного труда Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» отчетливо проявляет приоритетное отношение автора к эстетическим чувствам: соответствующий раздел наиболее развернут, очевидна психологическая эстетическая оснащенность педагогической концепции К. Д. Ушинского [5; 10; 11].

Вот одна из главных парадигм величайшего классика. Высокое искусство («художество» в лексике К. Д. Ушинского) немислимо вне следующей гуманистической истины: «...но и художество, в середине которого нет истины, пищи, удовлетворяющей духовному голоду человека, — не художество, а только телесное наслаждение сладостью звуков, гармонией цветов, напоминанием благоуханий и приятных вкусов. Так совершенно пасть искусство не может, разве только превратившись в возбуждение чувственности, в соблазнительные картинки» [9, с. 430]. Надо научиться понимать, что произведение искусства есть образное выражение отношения любого автора к действительности, к предмету его создания (созидания), что это отношение, выраженное эмоционально, через живую, лично окрашенную оценку добра и зла, нравственного и безнравственного. Нужно осознать, что истина красоты — истина эстетического авторского отношения — важное условие педагогической грамотности, как предпосылки способности и возможности педагога помочь учащемуся постичь действие «образов культуры», переходящих в содержание его «внутреннего Я», и таким образом обогащающего растущую личность.

Классическая наука и, конечно, сама жизнь убеждают, что целостная личность проявляется в гармонии мысли-чувства-действия; в единстве творческого интеллекта, сознания, эмоционально-эстетической духовной и душевной культуры, укрепляющей силу чести, совести, долга, веры и любви.

Заключение. Воспитание и развитие с детства чувства, потребности и способности лично-значимого общения с прекрасным и его умножения — процесс пробуждения и формирования в человеке его суцностных, продуктивных, созидательно-перспективных начал и за-

датков. Таков доминантный вывод из наследия классика российской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского. На этой основе и сформулированы им были принципы природосообразности и культуросообразности воспитания в частности и, шире, — образования, подтвержденные в наши дни всей мировой педагогикой.

Безусловно, действенное следование проанализированным принципам воспитания поможет в реализации распоряжения Правительства РФ от 12 марта 2016 г. № 423-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» [9], которое декларирует приоритетной задачей государства в области образования «...развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [9].

Литература

1. *Ананьев Б. Г.* Структура индивидуального развития как проблема современной педагогической антропологии // Советская педагогика. 1968. № 1.
2. *Бозиев Р. С., Донцов А. И.* Отечественная педагогика и образование: между прошлым и будущим // Педагогика. 2016. № 1. С. 3–11.
3. *Гончаров Н. К.* Педагогическая система К. Д. Ушинского. М.: Педагогика, 1974. 270 с.
4. *Донцов Д. А.* Антропоцентрическая система К. Д. Ушинского // Мир образования — образование в мире. 2007. № 3 (27). С. 106–110.
5. *Донцов Д. А.* Об актуальности принципа природосообразности // Мир образования — образование в мире. 2004, № 2 (14). С. 164–178.
6. *Москвитина О. А.* Нравственная устойчивость личности в контексте совладания с трудностями // Психология стресса и совладающего поведения : сборник тезисов III Международной научно-практической конференции 26–28 сентября 2013 г., Кострома, 2013. С. 193.
7. *Максаков А. Д., Максакова В. И.* Педагогическая антропология: учеб. пособие / 6-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2015. 293 с.
8. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 мая 2012 г. N413 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/06/21/obrstandart-dok.html> (дата обращения: 16.01.2017).
9. Распоряжение Правительства РФ от 12 марта 2016 г. № 423-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 21.01.2017)
10. *Ушинский К. Д.* Избранные педагогические сочинения. Сер. : Педагогическая библиотека, в 2-х т. М.: Педагогика, 1971, Т. 1. 581 с.; 1974. Т. 2. 437 с.
11. *Ушинский К. Д.* Избранные произведения / приложение к журналу «Советская педагогика». Вып. 4: Человек как предмет воспитания. Книга первая / под. ред. В. Я. Струминского. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1946.
12. *Шаббаева М. Ф.* О причинах увольнения К. Д. Ушинского из Ярославского Демидовского лицея // Советская педагогика. 1973. № 12. С. 112–121.

References

1. *Ananyev B. G.* Struktura individual'nogo razvitiya kak problema sovremennoy pedagogicheskoy antropologii // *Sovetskaya pedagogika*, 1968, № 1. [in Rus]
2. *Boziev R. S., Dontsov A. I.* Otechestvennaya pedagogika i obrazovanie: mezhdru proshlym i budushchim // *Pedagogika*. 2016.— № 1, S. 3–11. [in Rus]
3. *Dontsov D. A.* Antropotsentricheskaya sistema K. D. Ushinskogo // *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire*, № 3 (27).— M., 2007, S. 106–110. [in Rus]
4. *Dontsov D. A.* Ob aktual'nosti printsipa prirodosobraznosti // *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire*, № 2 (14).— M., 2004, S. 164–178. [in Rus]
5. *Goncharov N. K.* Pedagogicheskaya sistema K. D. Ushinskogo.— M.: Pedagogika, 1974.— 270 s. [in Rus]
6. *Moskvitina O. A.* Nравstvennaya ustoychivost' lichnosti v kontekste sovladaniya s trudnostyami // «Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya» / *Sbornik tezisov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 26–28 sentyabrya 2013 g.*— Kostroma, 2013, S. 193. [in Rus]
7. *Pedagogicheskaya antropologiya: ucheb. posobie / A. D. Maksakov, V. I. Maksakova.*— 6-e izd., ispr. i dop.— M.: Yurayt, 2015.— 293 s. [in Rus]
8. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii (Minobrnauki Rossii) ot 17 maya 2012 g. N413 g. Moskva "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya" URL: <https://rg.ru/2012/06/21/obrstandart-dok.html> (data obrashcheniya: 16.01.2017) [in Rus]
9. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 12 marta 2016 g. № 423-r «Ob utverzhdenii Plana meropriyatiy po realizatsii v 2016–2020 godakh Strategii razvitiya vospitaniya v RF na period do 2025 goda» URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71254582/> <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (data obrashcheniya: 21.01.2017) [in Rus]
10. *Shabaeva M. F.* O prichinakh uvol'neniya K. D. Ushinskogo iz YAroslavskogo Demidovskogo litseya // *Sovetskaya pedagogika*, № 12, 1973, S. 112–121. [in Rus]
11. *Ushinskiy K. D.* Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya. Seriya «Pedagogicheskaya biblioteka».— M.: Pedagogika. V 2-kh t. t. T. 1.— 1971, 581 s.; T. 2.— 1974, 437 s. [in Rus]
12. *Ushinskiy K. D.* Izbrannyye proizvedeniya. Prilozhenie k zhurnalu «Sovetskaya pedagogika». Vyp. 4. Chelovek kak predmet vospitaniya. Kniga pervaya. Pod. red. V.YA. Struminskogo. Izd-vo APN RSFSR, Moskva — 1946 — Leningrad. [in Rus]